

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

канд. ист. наук **М.ДЖ. ХАЛИЛОВ**

(Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана, Баку)

Изучены веки раннесредневековых археологических памятников одного из значительных государственных образований на Кавказе – Албании. Определяются основные этапы полевых исследований, при этом в качестве поворотного пункта характеризуется полевая деятельность Мингечаурской археологической экспедиции. Для раскрытия характера археологических памятников широко используются данные «Истории албан» (VIII – X вв.). Определенное внимание уделено археологическому изучению Нагорного Карабаха азербайджанскими специалистами в советский период. Статья вызывает особый интерес для ознакомления с состоянием азербайджанской полевой раннесредневековой археологии в постсоветский период. Объектами внимания становятся полевые исследования азербайджанских и зарубежных археологов в совместных экспедициях, а также незаконные раскопки на оккупированной Арменской территории Азербайджанской Республики. Определяются актуальные задачи, стоящие перед раннесредневековой археологией Албании.

Албания – государственное образование на Кавказе античного и раннесредневекового периодов, просуществовавшее на протяжении более 1000 лет. В его состав входили в основном территория современной Азербайджанской Республики, а также некоторые сопредельные регионы других республик Кавказа.

Эпоха раннесредневековья для албан была отмечена тем, что в середине III века их страна вошла в состав империи Сасанидов, сохранив при этом власть местных правителей в полунезависимом государстве, а в начале IV века христианство было объявлено государственной религией в Албании.

С памятниками раннесредневековой Албании ученые впервые ознакомились еще в XVII веке. Немецкий ученый-магистр, преподававший в Лейпцигском университете, Адам Олеарий (Эльшлегер) в 1638 году посетил Дербент, где изучал оборонительные стены, на которых зафиксировал «три строки по-сирийски», арабскую надпись «и еще чуждые письмена, довольно неясные вследствие древности» [1, с. 486]. Скорее всего, здесь имелись в виду пехлевийские (среднеперсидские), арабская и предположительно албанская надписи [2, с. 10 – 11].

Первые археологические раскопки на раннесредневековых памятниках, расположенных на исторической территории Албании, были произведены в 1880 году, когда А.А. Русов и Н.О. Цилюсани исследовали курганы, находящиеся в пределах современного Дербентского района Дагестана [3, с. 8 – 9].

В 1895 году в научный оборот было введено сообщение о фиксации могилы царя Вачаганом, отождествляемого с царем Албании Вачаганом III, пришедшим к власти в 487 году. Место его захоронения было выявлено в комплексе храма св. Елисея в Нагорном Карабахе.

Но подлинно научные, систематические и комплексные археологические исследования памятников раннесредневековой Албании начались в 1946 году с изучением Мингечаура под руководством известного азербайджанского археолога С.М. Казиева [4; 5].

Именно в Мингечауре впервые были выявлены новые типы погребальных памятников (бескурганые катакомбы, различные христианские захоронения).

Сенсационным открытием явилось обнаружение материалов албанской эпиграфики [6]. Еще в албанском источнике VIII – X веков «История албан» среди 8 народностей мира, имевших в эпоху раннесредневековья собственную письменность, упоминаются и албаны («История албан», I: 3). Албанские письмена, в основном, зафиксированы на глиняных подсвечниках. Надпись с наибольшим количеством знаков выявлена на известном камне с двумя павлинами. Привлечение кавказского языкового материала для дешифровки албанских надписей не привело к ожидаемым результатам. Малочисленность материалов албанской эпиграфики, отсутствие билингвы также сказываются на процессе их дешифровки. Последние исследования указывают на то, что происхождение древнеалбанской культуры, скорее всего, было связано с переднеазиатскими регионами. Исходя из этого, видимо, следует искать албано-переднеазиатские лингвистические параллели.

Результаты полевых исследований Мингечаурской экспедиции, завершенных в 1953 году, имея огромное значение в деле археологического изучения всего Кавказа, вызвали большой интерес к памятникам Азербайджана за его пределами. В 1953 году была организована совместная Азербайджанская (Орен-калинская) экспедиция Института археологии АН СССР и Института истории АН Азербайджанской ССР под руководством известного российского археолога А.А. Иессена. Основными объектами исследований этой экспедиции стали городище Орен-кала и курган Уч-тепе в Мильско-Карабахской степи.

Открытие в 1955 году гончарных печей для обжига сфероконических сосудов со штампами, где упоминался город Байлакан, позволило исследователям окончательно идентифицировать городище Орен-кала со средневековым городом Байлакан, основанным в VI веке [7, с. 32].

В 1957 – 1960 годах экспедиция вела раскопки одного из курганов Уч-тепе, которые увенчались выявлением впускного захоронения знатного воина начала VII века с золотыми украшениями, керамикой, предметами вооружения и т.д. Явно северокавказская форма керамического сосуда, зафиксированного в погребении, стала решающим фактором для связывания захороненного воина с хазарским войском, в состав которого входили не только собственно хазары, но также воины из других тюркских племен Хазарского каганата [8, с. 173 – 182]. В дальнейшем на территории исторической Албании были исследованы и другие погребальные памятники, а также различные материалы, относящиеся к культуре номадов [9; 10].

Начиная с 1958 года в связи с организацией экспедиций для ведения систематических, стационарных археологических исследований в различных регионах Азербайджана изучение раннесредневековых памятников Албании приобретает широкомасштабный характер. Одна из этих экспедиций вела исследование городища Гявур-кала (Агдамский район). Здесь в 1958 году наряду с остатками различных сооружений, христианских храмов был выявлен каменный саркофаг, где, судя по надписи, в X веке был погребен брат албанского царя Григора Хамама [11]. В связи с этим городище Гявур-кала было предположительно идентифицировано с летней столицей Албании – городом Алуэн [12, с. 119]. Конечно, мнение о том, что члена царской семьи должны были захоронить именно в столице государства сформулировано логично. Однако также нужно учитывать то обстоятельство, что царь убил своего брата («История албан», III: 21). При такой ситуации погребение в столице становится необязательным. Таким образом, по этому поводу нельзя пока делать окончательные выводы. Будущие исследования должны уточнить этот вопрос.

В 1963 – 1971 годах Институт истории АН Азербайджанской ССР проводил полевые исследования раннесредневековых памятников Нагорного Карабаха [13; 14; 15; 16]. Были произведены раскопки на городище Амарас, в поселениях Сыгнаг, Чардаглы (Магавуз), в крепости Чилаберд (Чараберд), где в начале VII века со знаменитой речью выступил католикос Албании Виро для предотвращения разрушительных действий хазар («История албан», II: 14).

В 1964 году в селе Джанятаг в Нагорном Карабахе, а также в селе Шефибейли (Агдамский район) в равнинном Карабахе были выявлены каменные изваяния, изготовленные в едином каноне. В дальнейшем были обнаружены и другие изваяния данного круга, которые еще раз подтвердили тезис о том, что равнинный и Нагорный Карабах в этнокультурном аспекте составляли единое целое [17; 18]. Возможно, именно эти памятники скульптуры имелись ввиду в «Истории албан», где упоминались идолы Арцаха, против поклонения которым боролся царь Вачаган III («История албан», I: 17).

В 1968 году была обнаружена и исследована могила албанского католикоса св. Григориса в Амарасе [19]. Он был убит в 337 году. О его могиле в «Истории албан» указано следующее: «Подняв его ученики привезли в городок Амарас в области Хабанд и там положили в церкви, близ кафедры, с северной стороны» («История албан», I: 14). И действительно, на глубине 4 метров, под северной частью алтаря церкви Амарасского монастыря была вскрыта могила, где в круглом деревянном ящике были обнаружены плохо сохранившиеся костные останки. На такой глубине рядом другие погребения не были выявлены. На всей исторической территории Албании были исследованы и другие погребальные памятники, которые состоят из 7 основных типов: грунтовые, кувшинные, ванночные, катакомбные погребения, каменные ящики (гробницы), курганы и различные христианские захоронения. Могила Григориса, естественно, относится к последним. Грунтовые погребения, каменные ящики (гробницы), а также поздние катакомбы были характерны как для языческой погребальной практики, так и для христианства. Кувшинные погребения, захоронения в керамических ваннах и курганы зафиксированы только у язычников Албании [20]. Наоборот, гробницы из сырцового кирпича, каменные саркофаги встречались только у христиан Албании. В конструкции христианских и языческих погребений аналогичных типов особые различия не наблюдаются. Особенности проявляют себя лишь в погребальных обрядах и ритуалах.

В 1971 году было проведено археологическое исследование комплекса храма св. Елисея у подножия Муровдагского хребта в Нагорном Карабахе [21]. Этот храм был построен в память о св. Елисее – первом проповеднике христианства в Албании. Он был учеником апостола Фаддея («История албан», I: 6). Предполагается, что именно на месте постройки храма был убит Елисей. Произведенными археологическими раскопками установлено, что храм несколько раз перестраивался, а его первоначальная постройка относится приблизительно к VI веку. В одной из часовен, входящих в комплекс храма, находится могила царя Вачагана. По данным «Истории албан», царь Албании Вачаган III Благочестивый соорудил столп на месте гибели Елисея («История албан», I: 7). Дютакан – родное село Вачагана III («История албан», I: 21, II: 10) также локализуется вблизи этого храма [22, с. 90]. Другое известное карабахское село Каланкату, считающееся родным для одного из авторов «Истории албан» («История албан», II: 11), в результате ар-

хеологічных ісследаванняў было прадпаложыльна ідэнтыфіцыравана з паселеннем Чардаглы (Магавуз), расположэнным на правым берагу рэкі Тертер в Нагорном Карабаху [23, с. 267 – 268]. Прэдварытнае ізуученне даннага паселення пазваліла выдвінуць мненне о том, што оно вознікло в эпоху раннесредневековья и продолжало свое существование приблизительно до XVI века.

Таким образом, археологическое изучение раннесредневековых памятников Нагорного Карабаха раскрыв их роль и значение в развитии албанской культуры, подтвердило мнение о том, что без этого региона немислимо само понятие албанская история и культура эпохи раннего средневековья.

С 1971 года ведутся систематические, стационарные исследования Дербента, которые позволили скорректировать хронологию оборонительного сооружения. До археологического изучения Дербента господствовало мнение о том, что Сасанидский Иран постепенно захватывая в северо-восточном (гуннском) направлении отдельные части территории албанской прикаспийской области Чол, каждый раз сооружал оборонительную стену между Каспийским морем и Кавказскими горами [24, с. 268]. При такой ситуации наиболее древними считались Беш-бармакские стены, расположенные южнее Гильгильчайских и Дербентских стен, а Дербентские стены наиболее поздними, так как находились севернее двух других оборонительных сооружений. При этом исследователи не обратили внимания на данные «Истории албан» о том, что уже при Сасаниде Ездигерде II (439 – 457-е года) область Чол находилась под управлением иранского наместника («История албан», II: 2), т.е. никакого «поэтапного» движения в проходе между Кавказом и Каспием не было. Выявление археологическими раскопками в Дербенте Сасанидских монет, чеканенных от имени Ездигерда II, а также остатков оборонительной стены из сырцового кирпича периода правления Ездигерда II [25, с. 257] доказало, что Дербентское оборонительное сооружение является первым образцом среди фортификационных строений данного типа в Прикаспийской Албании. Вообще, нужно отметить, что подобные сооружения, вошедшие в научную литературу под условным названием «длинные стены», не имеют прямых аналогов на Кавказе и Передней Азии. Уникальность Дербента в мировом масштабе заключается в том, что этот город был построен между двумя, параллельными, длинными стенами. Сообщение «Истории албан» о том, что в процесс строения были привлечены албанские архитекторы («История албан», II: 11) является веским доводом, подтверждающим мнение о принадлежности дербентских сооружений албанской архитектуре.

В 1972 и 1974 – 1977 годах было проведено археологическое исследование городища Торпак-кала (Таузский район Азербайджана). Торпак-кала в переводе с азербайджанского языка означает «земляная крепость». Интересно, что один из албанских городов Хуна имел параллельное арабское название – Галат ат-тураб (X век) и параллельное грузинское название – Мтверская крепость (XI век), которые переводятся также как «земляная крепость». Этот фактор, а также расположение Торпак-калы, как и Хуна на пути от города Шамкир в сторону Грузии не оставили сомнений в тождестве Торпак-калы и Хуна, тем более, что холм Торпак-кала примыкает к равнине под названием Хуна.

Раскопки 1975 года позволили уточнить еще один вопрос. Выяснилось, что нижний слой городища относится к VII – IX векам [26], а это противоречит мнению об идентичности Хуна и албанской крепости Хнаракет, так как в отличие от Хуна Хнаракет известен с V века. На основе этого, а также сравнения сведений письменных источников о Хунане и Хнаракте, наконец, удалось выяснить, что эти города не имеют никакого отношения друг к другу, являясь различными пунктами.

В 1984 году начались систематические археологические раскопки зимней столицы раннесредневековой Албании города Партав (Барда) [27]. До этого на городище проводились мелкомасштабные археологические исследования. В 1985 – 1986 годах были выявлены культурные слои VI – VIII веков [28]. Но, к сожалению, в дальнейшем раскопки были приостановлены на неопределенный срок. В настоящее время прилагаются усилия для восстановления стационарного археологического изучения Партава (Барды).

Именно малоизученность не позволила пока воссоздать основные черты столичного города. По «Истории албан», известно, что в начале VII века город имел 4 ворота («История албан», II: 11). Это, в свою очередь, дает основание для предположения о том, что Партав застраивался по крестообразному плану, то есть в центре перекрещивались под прямым углом 2 улицы, которые вели к определенным воротам. При этом город состоял соответственно из 4 крупных кварталов.

В 2000 – 2001 годах совместная азербайджано-норвежская экспедиция провела археологические раскопки христианского храма в селе Киш Шекинского района Азербайджана [29, с. 39 – 182]. Основной задачей экспедиции явилось определение времени постройки храма. В «Истории албан» сообщается о том, что св. Елисей построил первую церковь в Албании именно в селе Гис («История албан», I: 6), которая «была матерью восточных церквей» («История албан», II: 48). Албанское село Гис убедительно идентифицировано с современным селом Киш [30, с. 237]. Предварительные результаты полевых исследований, по мнению специалистов, подтверждают дату основания Кишского храма, указанную в «Истории албан». Этот храм функционировал также в течение всей эпохи раннесредневековья.

Нужно отметить, что албаны строили церкви, монастыри также далеко за пределами Албании. В 70 – 80-х годах XX века в Верхнем Чирюрте (Северный Дагестан) были обнаружены остатки 4 церквей эпохи раннесредневековья [31]. Основание первых церквей в Верхнем Чирюрте исследователи связывают с миссионерской деятельностью албанского епископа из Арцаха Исраэля в стране гуннов в конце VII века («История албан», II: 41), при этом выявляют некоторые идентичные детали верхнечирюртовских церквей и описанной в «Истории албан» церкви, построенной Исраэлом [32, с. 196; 33, с. 167 – 171; 34, с. 33]. Албаны, по данным «Истории албан», возводили монастыри в Ерусалиме. Монастырь, носивший название Партав в честь столицы Албании, располагался рядом со знаменитой Башней Давида («История албан», II: 52). Это прекрасный ориентир для будущих археологических исследований.

В 2001 – 2002 годах совместная археологическая экспедиция, в состав которой входили специалисты из Азербайджана, США и Дагестана, исследовала Гильгильчайскую оборонительную стену. Были проведены обмерные и картографические работы, начиная с морского побережья в отдельности изучено 190 башен, выявлены места ворот и таким образом, была получена точная информация о 1/3 части этой длинной стены [35].

С 2006 года экспедиция Института археологии и этнографии НАН Республики Армения ведет незаконные раскопки городища на берегу реки Хачын, на территории Агдамского района, оккупированной Арменией в ходе Карабахской войны. Агдамский район, до захвата армянами заселенный исключительно азербайджанцами, никогда не входил в состав бывшей Нагорно-Карабахской автономной области. Археологи из Армении датировали культурные слои городища в пределах I в. до н. э. – XIV в. н. э. Таким образом, это городище существовало в течение всей эпохи раннего средневековья. Армянскими археологами данное городище идентифицируется с Тигранакертом, построенным царем Армении Тиграном II в I в. до н. э. Но подобная идентификация не вызвала особого доверия даже в научных кругах самой Армении. По нашему мнению [36], в этом случае можно говорить об открытии совершенно другого города, возможно, Анариаки, упоминаемой Страбонам в своей «Географии» (XI, 7, § 1).

Раскопки 2007 года, проведенные в крепости, входившей в единый комплекс городища, дали материал первой половины I тыс. до н. э., тем самым была окончательно отвергнута «тигранакертская» версия.

В настоящее время перед раннесредневековой археологией Албании стоят еще более актуальные, важные задачи.

Как было указано выше, в широкомасштабных археологических раскопках нуждается Барда – зимняя столица Албании со II половины V века. Пока остаются нелокализованными Халхал – зимняя столица раннесредневековой Албании до переноса столицы в Партав (Барду), летняя столица Албании город Алуэн, упоминаемый в связи с событиями конца V века. Еще не выявлены захоронения аристократии Масгутского (массагетского) царства, просуществовавшего на исторической территории Северо-Восточной Албании с конца III века до начала VIII века.

Эти и другие задачи – ориентир для будущих археологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олеарий, А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / А. Олеарий. – СПб., 1906.
2. Халилов, М.Дж. А. Олеарий о городах и селениях Ширвана / М.Дж. Халилов // *Almaniya – Azərbaycan ədəbi-mədəni və tarixi əlaqələri mövzusunda həsr olunan elmi konfransın məqalələr toplusu*. – Bakı, 2006. – S. 4 – 13.
3. Гмыря, Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники / Л.Б. Гмыря. – Махачкала: Изд-во Дагест. Науч. центра, 1993. – 367 с.
4. Vahidov, R.M. Mingəçevir III – VIII əsrlərdə / R.M. Vahidov. – Bakı, Azərbaycan SSR EA nəşriyyatı, 1961. – 180 s.
5. Асланов, Г.М. Материальная культура Мингечаура I – VII вв.: авторсф. дис. ... канд. ист. наук / Г.М. Асланов. – Баку, 1963. – 26 с.
6. Vahidov, R.M. Mingəçevir epiqrafik abidələrinin arxeoloji xarakteristikası / R.M. Vahidov // *Azərbaycan SSR EA Xəbərləri. İctimai elmlər seriyası*. – 1958. – № 4. – S. 107 – 120.
7. Иессен, А.А. Из исторического прошлого Мильско – Карабахской степи / А.А. Иессен // *Труды Азербайджанской археологической экспедиции*. – М. – Л.: Наука, 1965. – Т. II (МИА СССР, № 125). – С. 10 – 36.
8. Иессен, А.А. Раскопки большого кургана в урочище Уч-тепе / А.А. Иессен // *Тр. Азербайдж. археолог. экспедиции*. – М. – Л.: Наука, 1965. – Т. II (МИА СССР, № 125). – С. 153 – 194.

9. Халилов, М.Дж. Северные номады и материалы из раннесредневековых албанских памятников / М.Дж. Халилов // Археология, этнология, фольклористика Кавказа: междунар. науч. конф. – Тбилиси: Универсал, 2007. – С. 207 – 210.
10. Helilov, M. Ösmagyarok Azerbajdzsánban / M. Helilov, S. Nyitray. – Budapest: HUN-idea, 2008. – 230 o.
11. Vahidov, R.M. Govurqalada arxeoloji qazıntılar / R.M. Vahidov // AMM, VI c. – Bakı, Azərbaycan SSR EA nəşriyyatı, 1965. – S. 167 – 182.
12. Göyüşov, Rəşid. Azərbaycan arxeologiyası / Rəşid Göyüşov. – Bakı: İşıq, 1986. – 186 s.
13. Göyüşov, Rəşid. Sığnaq yaşayış yerindən aşkar edilmiş məişət təsvirli xaç daş / Rəşid Göyüşov // Azərbaycan SSR EA Xəbərləri. – Tarix, fəlsəfə, hüquq seriyası, 1968. – № 4. – S. 38 – 43.
14. Göyüşov, Rəşid. Amaras – Ağoğlan / Rəşid Göyüşov. – Bakı: Elm, 1975. – 100 s.
15. Геюшев, Р.Б. Археологическое обследование городища Ана шехер и крепости Чараберд / Р.Б. Геюшев // Материалы к Сессии, посв. итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР: тез. докл. – Баку: изд-во АН Азербайдж. ССР, 1965. – С. 148 – 149.
16. Геюшев, Р.Б. Стекловарная печь у Амарасского монастыря / Р.Б. Геюшев, А.Б. Нуриев // Материальная культура Азербайджана. – Баку: Элм, 1980. – Т. IX. – С. 112 – 116.
17. Халилов, М.Дж. Исследование каменных изваяний Карабаха / М.Дж. Халилов // АО 1982 года. – М.: Наука, 1984. – С. 438 – 439.
18. Халилов, М.Дж. Каменные изваяния Азербайджана (II пол. I тыс. до н.э. – I тыс. н. э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.Дж. Халилов. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1988. – 20 с.
19. Геюшев, Р.Б. О могиле Григориса, католикоса Кавказской Албании / Р.Б. Геюшев // Материалы к Всесоюз. сессии, посв. итогам археологических и этнографических исследований 1969 г. в СССР: тез. докл. – Баку, 1970. – С. 7.
20. Халилов, М.Дж. Раннесредневековые кувшинные погребения Азербайджана / М.Дж. Халилов // Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе: материалы междунар. науч. конф. – Махачкала: Эпоха, 2007. – С. 183 – 186.
21. Геюшев, Р.Б. Храм Елисей в Азербайджане / Р.Б. Геюшев // Материалы к Сессии, посв. итогам полевых археологических и этнографических исследований 1971 г. в СССР: тез. докл. археологов и этнографов Азербайдж. ССР. – Баку: Элм, 1972. – С. 32 – 33.
22. Геюшев, Р.Б. Христианство в Кавказской Албании / Р.Б. Геюшев. – Баку: Элм, 1984. – 192 с.
23. Göyüşov, R.B. Orta əsr Bərdə – Dvin ticarət yolu haqqında / R.B. Göyüşov, N.M. Quliyev // AMM, VII c. – Bakı: Elm, 1973. – S. 263 – 270.
24. Тревер, К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. – VII в. н. э. / К.В. Тревер. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 391 с.
25. Кудрявцев, А.А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте / А.А. Кудрявцев // Советская архитектура. – 1978. – № 3. – С. 243 – 258.
26. Ваидов, Р.М. Археологические работы Таузского отряда в 1975 году / Р.М. Ваидов, Н.М. Гулиев, Э.А. Гасымов // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1975 г.). – Баку: Элм, 1978. – С. 44 – 46.
27. Нуриев, А.Б. Раскопки в Барде / А.Б. Нуриев // АО 1984 года. – М.: Наука, 1986. – С. 423 – 424.
28. Нуриев, А.Б. Раскопки в средневековой Барде / А.Б. Нуриев // АО 1986 года. – М.: Наука, 1988. – С. 463.
29. Керимов, В. Киш. История, архитектура, археология / В. Керимов, Б. Стурфиел. – Баку: Чашыоглу, 2003. – 183 с.
30. Ямпольский, З.И. Древняя Албания III – I вв. до н. э. / З.И. Ямпольский. – Баку: Изд-во АН Азербайдж. ССР, 1961. – 383 с.
31. Магомедов, М.Г. Новые раннесредневековые культовые памятники в приморском Дагестане / М.Г. Магомедов // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана: сб. ст. – Махачкала, 1986. – С. 109 – 122.
32. Магомедов, М.Г. Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта / М.Г. Магомедов // Советская архитектура. – 1979. – № 3. – С. 186 – 202.
33. Магомедов, М.Г. Образование Хазарского каганата / М.Г. Магомедов. – М.: Наука, 1983. – 224 с.
34. Плетнева, С.А. Хазары / С.А. Плетнева. – М.: Наука, 1986. – 91 с.
35. The Ghilghilchay defensive Long wall: new investigations / A. Aliev Asker [и др.] // Ancient west and east. Volume 5, nos. 1 – 2. – Leiden – Boston, 2006. – P. 143 – 177.
36. Халилов, М.Дж. О локализации албанского Тигракерта / М.Дж. Халилов // Irs/Наследие. – Москва – Баку, 2007. – № 4 – 5. – С. 32 – 34.